

Н. В. Синявина¹

ДИХОТОМИЯ «ДОБРО–ЗЛО» И «СВОЙ–ЧУЖОЙ» В СОЦИОКУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Отнесение той или иной культуры к определенному типу коррелирует со специфическим только для него концептуальным строем сознания, модальность которого детерминирована совокупностью глубинных инвариантных представлений о человеческом бытии и исторически изменчивых форм и моделей социокультурного поведения, хранения и передачи межпоколеночного опыта, ценностных систем.

Структура русской культуры бинарна. В этой ее особенности можно увидеть и положительный, и отрицательный моменты, поскольку, с одной стороны, разнообразие полюсов, оппозиций дает возможность приспосабливаться к меняющимся социокультурным условиям в короткие сроки, с другой — наличие лишь крайностей приводит иногда к трагическим для общества последствиям. Для бинарной системы характерно

перманентное столкновение противоположностей, что продуцирует в ней маятниковый процесс, в рамках которого происходит смена картины мира с пересмотром всей ценностно-смысловой системы (язычество–христианство, государственность–анархия, богоискательство–атеизм, диалогизм–монологизм и пр.).

Структура культуры детерминирует особенности протекания динамических процессов. Так, тернарная структура предполагает неравномерное распределение компонентов. При наличии на поверхности актуального историко-культурного контекста эксплицитной дихотомии, формирующей смысловое и проблемное поле, выступающей предметом рефлексии и современников, и потомков, в иных культурных пластах всегда наличествует третий компонент, пребывающий первоначально в стохастическом состоянии. По мере усиления конфликта между первыми двумя антиномическими элементами третий может примыкать к одному из них, доминирующему в данной социокультурной ситуации. В момент наступления кризиса, который характеризуется невозможностью воспроизвести существующую социокультурную модель, третий компонент, уже достаточно оформившийся, может совершить перемещение из периферийных пластов культуры к центру и стать смыслообразующим элементом, продуцируя новый историко-культурный контекст. Таким

¹ Доцент кафедры культурологии Московского государственного института культуры, кандидат культурологии. Автор около 50 научных публикаций и учебных пособий, в т. ч.: «История русской культуры: учеб. пособие», «Дихотомия „свой–чужой“ в контексте культурного диалога метрополии и диаспоры», «Когерентность авангарда и соцреализма в контексте советской культуры 1920-х гг.», «Концепт как культурфилософская категория», «Культура как саморазвивающаяся система и возможности междисциплинарного подхода при ее изучении», «Концепт „художник“ в контексте русской культуры начала XX века», «Причины трансформации религиозной ментальности в российском обществе» и др.

образом, динамическим процессам в тернарной структуре присуща большая последовательность и континуальность.

Формирование константной дихотомии русской культуры «добро–зло» началось в дохристианский период, когда в мифологии восточных славян обозначились персонажи Правды и Кривды. Хотя и после крещения дуальность «Правда–Кривда» продолжала быть актуальной. Размышления о Добре и Зле, их целях и средствах стали константными для русской культуры в целом. Пребывание современной цивилизации в состоянии постправды актуализирует проблемное поле, смысловым ядром которого выступают концепт «граница», дихотомии «добро–зло» и «свой–чужой», трактовка которых происходит в контексте определенной ценностной системы.

Одной из главных задач российского общества в начале XXI века выступает *потребность в осмыслении существующего социокультурного пространства и формировании новых мировоззренческих ориентиров*. Данная проблема обусловлена ситуацией «текущей современности» (Бауман), связанной с присущими современному социуму трансформационными процессами. Актуальное социокультурное пространство наполнено многочисленными паттернами и конструктами, конфигурация которых перманентно варьируется, что продуцирует быструю смену ценностных императивов.

Если в предыдущие периоды формирование новой картины мира, выработка механизмов ее трансляции и укоренения в общественном сознании были продолжительными процессами, то в современной ситуации, когда «утрачена рамка жизни», следует говорить об «обществе текущей современности» [1] и текущей идентичности, что усложняет задачу их анализа. Многочисленные дискуссии по данной проблематике свидетельствуют о попытках обозначить некие актуальные для российского общества координаты и элементы нового видения мира.

Актуализация концепта «граница» в современном мире связана со сменой культурной парадигмы, переориентацией на коммуникацию и диалогичность, преодолением замкнутости традиционных культур, плюрализмом и толерантностью в оценке культурных ценностей и норм. В связи с этим концепт употребляется во многих типах дискурсов.

В 1990-е годы российское общество оказалось на границе исчезнувшего СССР и становящейся новой России, что актуализировало одну из главных проблем того времени — поиск национальной идентичности. Если в советское время процесс национальной идентификации был связан, помимо идеологической основы, с мобилизацией образа врага (капиталистические государства, «враги народа»), с закреплением в общественном сознании через СМИ исходящей от него угрозы, то в середине 1990-х с их ориентацией на приобще-

ние к ценностям и нормам западного мира, произошла трансформация и нивелирование этого образа. В результате стали возникать границы внутри российского общества, что привело к появлению и абсолютизации «своих» и «чужих», поскольку в данной ситуации возможность осознать себя появляется лишь в соотношении с другой, иной группой, отличающейся по политическим взглядам, уровню образования, материальному положению и пр.

В связи с вышесказанным особый интерес представляет дихотомия «свой–чужой», поскольку «в последние годы стало принято заменять слово „чужой“ понятием „другости“, признавая, таким образом, что феномены, принадлежащие к разным культурам, могут быть поняты и осмыслены как отличные от своих собственных, но не вступающие с ними в противоречие» [3]. Если в период Нового времени это понятие было тождественно «чужому», то его трансформация в конце XX века связана с теорией мультикультурализма. В рамках этой теории особую актуальность приобретают процессы взаимодействия и взаимоотношения культур, новые технологические возможности передачи информации, культурная идентичность и проблема понимания.

Поскольку понимание всегда ориентировано на смысл и связано с коммуникацией, то проблема «другого» выводит на феномен диалога. Иначе говоря, только при наличии «другого» возникают диалогические отношения, которые в современном мире выступают как одна из попыток преодоления субъектно-объектных отношений.

Обращаясь к анализу дихотомий «добро–зло» и «свой–чужой», можно обнаружить особый ракурс видения переходной эпохи, современниками которой мы являемся. Для России с присущей ее культуре бинарностью структуры дихотомии «свой–чужой» и «добро–зло» по-прежнему актуальны, а границей могут выступать любые, иногда неожиданные аспекты. Трансформация картины мира неизбежно приводит в движение каждый из ее элементов, что позволяет увидеть его в ситуации «интенционального сбоя», а структура и смысловое пространство данных дихотомий дают возможность наметить контуры становящейся картины мира.

Литература

1. Бауман З. Текущая современность / З. Бауман. — СПб. : Питер, 2008.
2. Козин Г. Г. Бегство от России (К логике исторических потрясений России в XX веке) / Г. Г. Козин. — Саратов : Надежда, 1996.
3. Шатинская Е. Н. Проблема Другого в современной культуре и культурологии [Электронный ресурс]. — Электрон. дан. — Режим доступа: http://www.intelros.ru/readroom/orientiry-metafizicheski-issledovanya-cheloveka/orientiry_3/8446-problema-drugogo-v-sovremennoj-kulture-i-kulturologii.html.